

УДК 159.9

DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-240-248

Интегративный подход и принципы психологии развития человека

В. А. Аверин^{✉1}

¹ Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
194100, Россия, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Аннотация. Традиции ленинградской — петербургской психологической школы, опирающейся на принципы комплексного подхода к изучению человека, сформулированные Б. Г. Ананьевым, активно развиваются доктором психологических наук, профессором, почетным профессором Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Владимиром Николаевичем Панфёровым. В. Н. Панфёров сформулировал основные положения интегративного подхода к психологии человека и социальному взаимодействию людей и разработал принципы методологии интегрального синтеза, позволяющие приблизиться к целостной репрезентации психологии человека. Вместе с тем представляется, что не менее важной задачей является разработка методологических принципов, объясняющих закономерности развития психического потенциала человека в его целостности. Это особенно востребовано в условиях «полипарадигмальности» методологических принципов современной психологии, открытости системы методологических принципов дальнейшему развитию и совершенствованию. На основе проведенных ранее теоретических и эмпирических исследований нами был сформулирован ряд общесистемных объяснительных принципов психического развития человека (принцип устойчивого динамического неравновесия, принцип взаимодействия тенденций к сохранению и изменению, принцип дифференциации — интеграции, принцип цельности), которые позволяют охарактеризовать источники и условия развития человека, а также его структурные и функциональные критерии. Принцип устойчивого динамического неравновесия раскрывает причины развития системы. Принцип взаимодействия тенденций к сохранению и изменению (наследственности — изменчивости) понимается как предпосылка анализа условий развития системы. Принцип дифференциации — интеграции представляет собой критерий развития структуры. Принцип цельности выступает как критерий развития функций системы. На основании перечисленных принципов нами описан феномен взаимодействия направленности личности и индивидуального стиля деятельности в структуре индивидуальности, понимаемой как центральный, системообразующий фактор развития человека. Утверждается, что описанные принципы могут быть применены для объяснения широкого спектра проявлений психического потенциала, эффектов его развития и проявления в социальном взаимодействии. В совокупности предложенные принципы могут рассматриваться как развитие идей Б. Г. Ананьева и их последовательное применение к проблематике психологии развития.

Сведения об авторе

Вячеслав Афанасьевич Аверин,
SPIN-код: 4314-8177, e-mail:
waverin@yandex.ru

Для цитирования: Аверин, В. А. (2019) Интегративный подход и принципы психологии развития человека. *Психология человека в образовании*, т. 1, № 3, с. 240–248. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-240-248

Получена 27 июня 2019; прошла рецензирование 14 августа 2019; принята 14 августа 2019.

Права: © Автор (2019). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Ключевые слова: психология развития, принцип устойчивого динамического неравновесия, принцип взаимодействия тенденций к сохранению и изменению, принцип дифференциации — интеграции, принцип цельности.

The integrative approach and the principles of human development psychology

V. A. Averin✉¹

¹ Saint Petersburg State Pediatric Medical University, 2 Litovskaya Str., Saint Petersburg 194100, Russia

Abstract. The traditions of the Leningrad — Saint Petersburg psychological school, based on the principles of the integrative approach to the study of human psychology, formulated by Boris Ananiev, are currently being further developed by Vladimir N. Panferov, Doctor of Psychological Sciences, Full Professor, and Professor Emeritus of Herzen State Pedagogical University of Russia. Vladimir Panferov formulated the main provisions of the integrative approach to human psychology and social interaction and developed the methodological principles of integral synthesis, allowing researchers to approach the holistic representation of human psychology. At the same time, it seems that an equally important task is the development of methodological principles that will explain the patterns of an individual's mental potential development in its integrity. This is particularly in demand due to the existing “polyparadigmism” of the methodological principles in modern psychology, the openness of the methodological principles system to further development and improvement. On the basis of previously conducted theoretical and empirical studies, we formulated a number of system-wide explanatory principles of human mental development (the principle of stable dynamic imbalance, the principle of interaction between the tendencies towards preservation and change, the principle of differentiation — integration, the principle of wholeness), which allow us to characterise the sources and conditions of human development, as well as its structural and functional criteria. The principle of sustainable dynamic disequilibrium reveals the reasons for the development of the system. The principle of the interaction between the tendencies towards preservation and change (heredity — variability) is defined as a prerequisite for the analysis of the conditions necessary for the system's development. The principle of differentiation — integration is a criterion for the development of a structure. The principle of integrity serves as a criterion for the development of system functions. On the basis of these principles, we described the phenomenon of interaction between the orientation of the individual, and the individual style of activity in the structure of individuality, considered as the central, system-forming factor of the development of an individual. We suggest that the principles described above can be employed to explain a wide range of manifestations of intellectual potential, the effects of its development and manifestation in social interaction. In their integrity, the proposed principles can be considered as a further development of Boris Ananyev's ideas and their consistent application to the problems of developmental psychology.

Author

Vyacheslav A. Averin, SPIN: 4314-8177, e-mail: waverin@yandex.ru

For citation: Averin, V. A. (2019) The integrative approach and the principles of human development psychology. *Psychology in Education*, vol. 1, no. 3, pp. 240–248. DOI: 10.33910/2686-9527-2019-1-3-240-248

Received 27 June 2019; reviewed 14 August 2019; accepted 14 August 2019.

Copyright: © The Author (2019). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Keywords: developmental psychology, the principle of sustainable dynamic disequilibrium, the principle of interaction between the tendencies towards preservation and change, the principle of differentiation — integration, the principle of wholeness.

По мнению А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского, объяснительные принципы наряду с саморефлексией психологической науки, ее ключевыми проблемами и собственно психологическим познанием составляют предмет теоретической психологии (Петровский, Ярошевский 1998). На современном этапе отмечается усиление тенденции научной психологии к интеграции разнообразных эмпирических фактов в единую систему, которая способствовала бы решению задачи целостной репрезен-

тации психологии человека в единстве ее компонентов и взаимосвязей.

Одним из таких решений является интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей, предложенный Владимиром Николаевичем Панфёровым и воплотившийся в принципах методологии интегрального синтеза (Панфёров, Безгодова 2015). Многогранность феномена психологии человека диктует необходимость использования теоретико-методологических положений разных

научно-психологических парадигм, ни одна из которых по отдельности не позволяет дать исчерпывающее представление о предмете психологии. Как отмечают В. Н. Панфёров и С. А. Безгодова, «логика исследования в данном методологическом ключе идет именно от глубины понимания предмета исследования, степени репрезентации в нем различных компонентов психической организации, особенностей ее проявления в различных формах объективации, которые в конечном итоге послужат эмпирическими фактами реальной психологии человека» (Панфёров, Безгодова 2015, 31).

Необходимо отметить, что, наряду с выделенными В. Н. Панфёровым проблемами методологии интегрального синтеза, одной из важнейших являются объяснительные принципы процесса развития *человека*, поиск, формулирование, а главное, применение которых необходимы при проведении «прикладных исследований психической организации человека как субъекта трудовой и образовательной деятельности» (Панфёров 2017, 13). С нашей точки зрения, понять психическую организацию человека как целостное и системное образование, в контексте динамики ее становления и функционирования можно благодаря всестороннему анализу понятия «развитие».

И. Гёте отмечал:

Иль вот: живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нем познание получить,
Ученый прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части расчленяет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась!

(«Фауст», пер. Н. А. Холодковского)

Функцию этой жизненной связи, отмеченной И. Гёте, выполняет именно развитие, в силу чего понимание сущности развития и его движущих сил представляется ключевым для понимания становления психической организации человека.

Современная психология насыщена разнообразными концептуальными подходами, в рамках каждого из которых предлагается собственная трактовка процесса психического развития. Так, А. А. Митькин включает в их число теорию созревания А. Гезелла, этологические теории К. Лоренца, Н. Тинбергена и Дж. Боулби, психолого-педагогическую теорию М. Монтессори, ортогенетическую теорию Т. Вернера, условно-рефлекторные теории И. П. Павлова, Дж. Уотсона, Б. Скиннера, теорию социального научения А. Бандуры, психоаналитическую теорию З. Фрейда, теории когнитивного развития Ж. Пиаже и Л. Колберга, теорию аутизма Б. Беттельгейма, теорию развития детского опыта Э. Шехтеля,

экологическую теорию Дж. Гибсона, теорию лингвистического развития Н. Хомского, теорию подросткового периода К. Юнга, модифицированные современные варианты деятельностного подхода А. Н. Леонтьева — А. Р. Лурии, а также теорию поэтапного формирования умственной деятельности П. Я. Гальперина (Митькин 1997). Такая пестрая картина, с одной стороны, является отражением методологического кризиса, в котором находится современная психология, но с другой стороны, иллюстрирует значимость и актуальность проблемы развития, ее ключевую роль для понимания сущности психической организации человека, ее структуры и механизмов становления.

А. Г. Асмолов указывает на то, что, анализируя разнообразные взгляды на процессы психического развития, можно обнаружить не только определенные сходства лежащих в их основе методологических позиций, но и выделить определенные *принципы* развития (Асмолов 1996). Выделение принципов развития представляет собой крайне важный шаг на пути рационального объяснения сущности психики и механизмов ее становления. В процессе анализа динамики фило- и онтогенетического развития психики решаются разнообразные исследовательские вопросы, связанные с определением источников становления психики, механизмов ее функционирования, критериев уровня ее сформированности и конкретных показателей, в которых они находят свое выражение. Как справедливо замечают А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский, «эти вопросы постоянно задавались не только из одной общечеловеческой любознательности, но под повседневным диктатом практики — социальной, медицинской, педагогической» (Петровский, Ярошевский 1998, 35).

Дальнейшие рассуждения необходимо предварить краткой характеристикой термина «принцип». Советский энциклопедический словарь определяет *принцип* (от лат. *principium* — начало, основа) как основное исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения (Советский энциклопедический словарь 1983). Иными словами, под принципом понимают способ объяснения наблюдаемых фактов. Объяснительные принципы, которые используются в научном познании, являются логическими конструкциями, которые сохраняют инвариантность в условиях непрерывного изменения содержания научного знания (Петровский, Ярошевский 1998). По мнению Е. А. Сергиенко, объяснительные принципы — «это основополагающие положения, предпосылки или концепции, применение которых позволяет содержательно

описывать предполагаемые свойства и характеристики объекта исследования и на основании общенаучного метода строить процедуры для получения эмпирического материала, его обобщения и интерпретации» (Сергиенко 2012, 1).

Сегодня в рамках так называемого постнеклассического этапа развития психологии получила признание «полипарадигмальность» методологических принципов, что означает открытость системы этих принципов (Юревич 2005). Открытость системы методологических принципов предполагает не только введение новых принципов, но и их обоснование. В настоящее время в отечественной психологии разные авторы выделяют и обосновывают различные принципы психологии развития (Петровский, Ярошевский 1998; Асмолов 1996; Корнилова, Смирнов 2012; Сергиенко 2012). Нам представляется, что признание открытости системы методологических принципов позволяет обосновать некоторые из них, которые бы отвечали на кажущиеся довольно простыми, но в реальности очень сложные вопросы, определяющие современное состояние и перспективы психологии развития как важнейшей отрасли психологической науки.

Ключевой вопрос, стоящий перед любой наукой, может быть сформулирован следующим образом: «Какова причина возникновения изучаемого явления или процесса?». Экстраполируя этот вопрос на проблематику психологии развития, можно предложить следующую формулировку: «Что является причиной развития вообще и в том числе психического развития?». Любой ответ на этот вопрос, предлагаемый в той или иной парадигме научно-психологического знания, тут же порождает новые вопросы, в частности: «Каковы механизмы движения (развития)?», «В каких условиях эти механизмы могут функционировать?». Помимо этого, существенное внимание традиционно уделяется оценке достигаемых результатов развития, выражающихся в уровне развития, что порождает следующий вопрос: «Каковы критерии оценки результирующих эффектов процесса самодвижения, развития?». Применительно к проблеме развития психики такая оценка предполагает поиск критериев как для оценки уровня развития отдельных структурных элементов психики, так и их функций, а также уровня функционирования психики в целом.

С нашей точки зрения, в качестве ответов на эти вопросы могут рассматриваться следующие общесистемные объяснительные принципы психического развития человека (Аверин 2015): 1) принцип устойчивого динамического неравновесия; 2) принцип взаимодействия тен-

денций к сохранению и изменению (наследственности — изменчивости); 3) принцип дифференциации — интеграции; 4) принцип цельности.

Принцип устойчивого динамического неравновесия содержит в себе ответ на первый из сформулированных выше вопросов, обращющийся к проблеме источников развития, и объясняет причины развития, в том числе и психического. Исходным моментом любого развития является противоречивый характер индивидуальных особенностей и форм активности.

Предпосылкой для формулировки принципа устойчивого динамического неравновесия служит «принцип устойчивого неравновесия живых систем», возникший в 1935 году в работах биолога Э. Бауэра, который отмечал, что именно неравновесное состояние живой системы является залогом ее высокой работоспособности: «...и только живые системы никогда не бывают в равновесии и используют за счет своей свободной энергии постоянно работу против равновесия» (Бауэр 1935, 32). Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов в этой связи отмечают, что «именно противоречивость отношений является фактором, запускающим развитие... Без неустойчивости нет развития. Только системы, далекие от равновесия, системы в состояниях неустойчивости способны спонтанно организовывать себя и развиваться. Устойчивость и равновесность — это тупики эволюции. Неустойчивость означает развитие, развитие происходит через неустойчивость, через бифуркации, через случайность» (Князева, Курдюмов 1994, 13–14).

Подтверждения решающего значения динамического неравновесия как источника развития можно найти и в других отраслях научного знания. Так, с нашей точки зрения, выражением этого принципа в психофизиологии является феномен доминанты, описанный А. А. Ухтомским, который отмечает, что «доминанта создается односторонним накапливанием возбуждения в определенной группе центров, как бы за счет работы других центров. Это — как бы принципиальное нарушение равновесия между центрами» (Ухтомский 1950, 199). Этот принцип созвучен и сформулированным психологами идеям асимметрии как одной из характеристик человека, наиболее ярко представленным в концепции билатерального контура регулирования Б. Г. Ананьева. Согласно этой концепции, билатеральный контур, субстратом которого являются большие полушария головного мозга, дополняет «вертикальный» контур регулирования, сочетая «управление информационными потоками таким образом, что в каждый отдельный момент каждая из гемисфер

головного мозга выполняет по отношению к другой то информационную, то энергетическую функцию» (Ананьев 1968, 274). По мнению Б. Г. Ананьева, по мере созревания регуляторных возможностей и накопления жизненного опыта роль билатерального регулирования усиливается, проявляясь в нарастающих сенсомоторных и речедвигательных асимметриях (Ананьев 1968).

Принцип взаимодействия тенденций к сохранению и изменению опирается на трактовку наследственности и изменчивости как диалектически связанных друг с другом тенденций развития. Взаимодействие наследственности и изменчивости понимается нами как условие развития живых систем. Наследственность, то есть генотип, передающий информацию из поколения в поколение без искажений, выполняет функцию тенденции к сохранению, в то время как задачи тенденции к изменению решает изменчивость, определяемая приспособлением биологического вида к среде обитания. Историческая изменчивость системы в целом, как отмечал И. И. Шмальгаузен, определяется индивидуальной изменчивостью и является универсальной закономерностью развития любых систем (Шмальгаузен 1983).

Анализируя взаимодействие тенденций к сохранению и изменению, можно отметить, что эволюционная завершенность человека довольно относительна. Несмотря на то что генотип биологического вида *Homo sapiens*, сформировавшись около 40 тысяч лет назад, не претерпел с тех пор существенных изменений, полное прекращение биологической, а тем более психической организации человека констатировать преждевременно. Ярким подтверждением этого являются актуальные и сегодня тенденции эволюционного развития человека, описанные Л. А. Рудкевичем, — акселерация, ретардация и ювенилизация (Рудкевич 2001). Локус тенденции эволюционной изменчивости особенно ярко проявляется сегодня в сфере развития психических функций, интенсивное развитие которых, результирующееся в крайне быстрых (по историческим меркам) трансформациях психической организации человека, по мнению Тейяра де Шардена, компенсирует незначительность морфологических изменений (Тейяр де Шарден 1965).

Обобщая, можно отметить, что *наследственность, фиксируя результаты активной адаптации человека к изменяющейся окружающей среде*, обеспечивает выживание человечества как биологического вида благодаря сохранению генотипа, в то время как *изменчивость* позволяет человеку приобретать новые психические

свойства, лежащие в основе продуктивных видов активности, связанных с изменением окружающей среды в соответствии с собственными задачами, потребностями и возможностями. Адаптационные механизмы индивида, выражающие тенденцию к его сохранению, обеспечивают предсказуемость, прогнозируемость его поведения. Изменчивость, проявляющаяся в появлении новых психических качеств, лежит в основе разнообразия путей развития человека, в том числе в разнообразии его поведения.

Следующий принцип (принцип дифференциации — интеграции) рассматривается нами как критерий развития структуры системы. В силу своей универсальности этот принцип применим к развитию любой системы, характеризуя данный процесс как непрерывное движение от «состояния относительной глобальности <...> к состояниям большей дифференцированности, артикулированности и иерархической интеграции. ...Развитие — это всегда постепенно возрастающая дифференциация, иерархическая интеграция и централизация внутри генетического целого» (Чуприкова 1997). Прямое или косвенное признание данной точки зрения на ход развития можно встретить в работах многих авторитетных ученых, в числе которых И. М. Сеченов, Э. Гибсон, Ж. Пиаже, Л. С. Выготский и др. Л. С. Выготский, в частности, иллюстрируя действие данного принципа в контексте анализа проблемы становления высших психических функций, отмечал: «...на место единой и притом простой функции практического интеллекта <...> в процессе развития появляется сложная по составу, множественная, сплетенная из различных функций форма поведения. В процессе психического развития ребенка <...> происходит не только внутреннее переустройство и совершенствование отдельных функций, но коренным образом изменяются межфункциональные связи и отношения. В результате возникают новые психологические системы, объединяющие в сложном сотрудничестве ряд отдельных элементарных функций. Эти психологические системы, эти единства высшего порядка, заступающие место гомогенных, единичных, элементарных функций, мы условно называем высшими психическими функциями» (Выготский 1984, 81).

Дифференциация как процесс расчленения общей структуры на элементы, каждый из которых обладает специфическими, присущими именно ему функциями, неразрывно связана с интеграцией, в ходе которой образуются новые системные связи, расширяющие адаптационные возможности системы. Именно

по характеристикам структурных элементов и взаимосвязей между ними осуществляется оценка уровня развития (или организации) системы. Так, по мнению Н. И. Чуприковой, основаниями для оценки системы являются количество входящих в нее разнородных элементов, степень их разнообразия, степень их иерархизированности и, наконец, количество и разнообразие «горизонтальных» (между элементами внутри каждого уровня) и «вертикальных» (между элементами разных уровней) связей (Чуприкова 1997). Применительно к проблемному полю психологии развития этот принцип реализован, в частности, в ортогенетической концепции Х. Вернера, выделившего в качестве показателей, позволяющих оценить уровень психического развития, синкретичность — дискретность (характеризует степень дифференцированности психической структуры), диффузность — расчлененность (характеризует степень гетерогенности психической структуры, выражающуюся в самостоятельности функционирования ее отдельных элементов), неопределенность — определенность (характеризует степень отличимости элементов системы друг от друга), ригидность — подвижность (характеризует степень разнообразия поведения системы) и лабильность — стабильность (характеризует степень внутренней устойчивости системы). Характеристика системы, обозначенная первой в каждой паре, имеет отношение к низшим уровням развития системы, второй — к высоким уровням (Чуприкова 1997, 74).

Еще один принцип, анонсированный нами выше, — принцип цельности, который мы рас-

сматриваем в качестве критерия развития функции. В данном случае речь идет не об уровне развития структуры, «ответственным» за который является принцип дифференциации — интеграции, а о характеристике функционального развития системы, выражающейся в единстве целей и средств их достижения, обеспеченной повторяемостью, соподчиненностью, соразмерностью и уравновешенностью структурных элементов целого (Аверин 1997). Детерминантами успешности функционирования системы являются согласованность и когерентность взаимодействия ее элементов между собой, степень их связности, которые и определяют в совокупности уровень ее функционального развития.

Предпосылки принципа цельности как критерия функционального развития системы можно найти в работах Б. Г. Ананьева, согласно концепции которого различные уровни организации человека — индивидуальный, личностный, субъектный — интегрируются индивидуальностью человека, определяющей «глубину» личности и субъекта деятельности» (Ананьев 1968, 328–329). Трактовка индивидуальности, предложенная Б. Г. Ананьевым, предполагает, что она не является набором отдельных, не связанных друг с другом индивидуальных различий на том или иной уровне организации человека, но выражает степень их единства, выступающую ключевой предпосылкой для максимально полного развития и реализации человеком своего потенциала.

На рисунке 1 представлена схема общей структуры человека (по Б. Г. Ананьеву), взятая нами из учебника по психологии, подготовленного

Свойства субъекта — совокупность деятельностей и меры их продуктивности.
Основная форма развития — история производственной деятельности человека, история формирования его профессиональной деятельности.
Результат развития — трудоспособность и умственная зрелость.

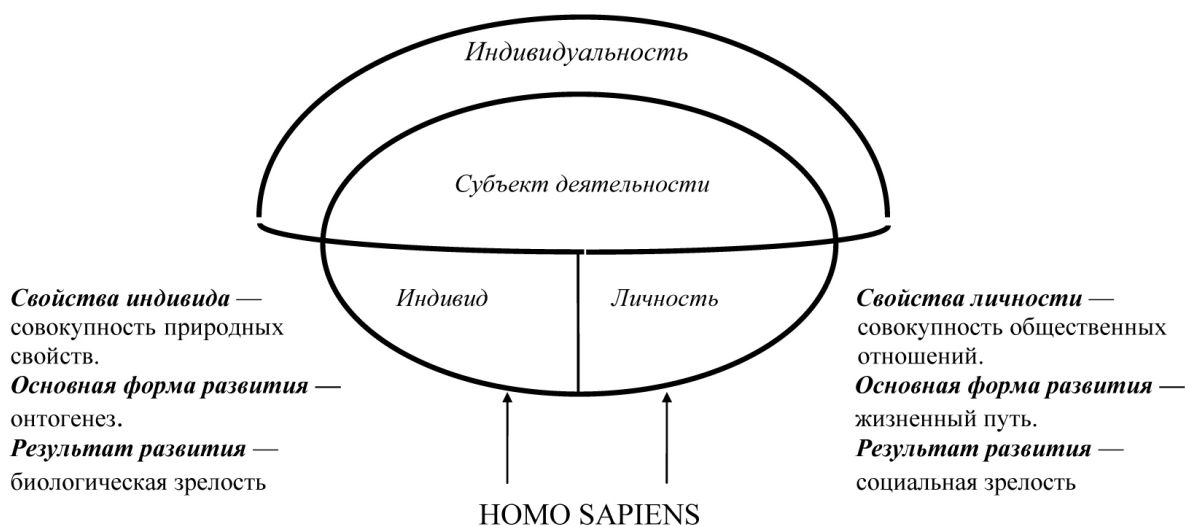

Рис. 1. Схема общей структуры человека (Крылов 2004)

его учениками — сотрудниками факультета психологии СПбГУ. На наш взгляд, она наглядно иллюстрирует его основные теоретические положения.

Для того чтобы полнее охарактеризовать роль индивидуальности в обеспечении цельности человека, необходимо выделить системообразующие факторы для каждого уровня организации человека, в отношении которых индивидуальность выступает связующим вектором. С нашей точки зрения, системообразующим фактором в структуре личности (согласно концепции Б. Г. Ананьева, включающей в себя и параметры индивида) является направленность личности, в которой находит отражение ее отношение к целям деятельности. Б. Г. Ананьев в этой связи отмечает, что направленность представляет собой «центр духовного развития личности, включающий ценностные ориентации, жизненную направленность, мотивацию поведения, систему отношений, взаимопроникновение смысла и значения, динамику установки, нравственную позицию личности» (Ананьев 1999, 75). В структуре субъекта деятельности эту роль, с нашей точки зрения, выполняет индивидуальный стиль деятельности. Именно индивидуальный стиль деятельности, как отмечал В. С. Мерлин, обеспечивает возникновение многочисленных связей между свойствами, характеризующими различные уровни индивидуальности (Мерлин 1986).

Направленность личности и индивидуальный стиль деятельности, находясь в тесном взаимодействии между собой, обеспечивают интеграцию всех уровней организации человека, которая выражается в единстве его индивидуально-личностных и деятельностных характеристик и является залогом успешности его трудовой, познавательной и коммуникативной деятель-

ности, продуктивной реализации его потенциала в социальном взаимодействии. Доказательства этому утверждению получены как в наших собственных эмпирических исследованиях (Аверин 1997; 2017), так и в исследованиях других ученых и подтверждаются реальным жизненным опытом людей. Осознание и принятие цели деятельности как лично значимого для себя результата деятельности или, шире, собственного существования, составляющие сущность направленности личности, предполагают непрекращающееся стремление к достижению этой цели и, следовательно, поиск оптимальных для себя способов деятельности, выражающихся в индивидуальном стиле деятельности и поведения человека. Противоположная картина, для которой характерны отсутствие или утрата человеком представлений о своих целях и возможностях их достижения, порождает состояние, которое В. Франкл назвал «экзистенциальным вакуумом» (Франкл 1990). Исходя из предложенной нами трактовки принципа цельности, «экзистенциальный вакуум» является следствием рассогласованности динамических тенденций личности, результирующихся в ее направленности, и ее деятельностных характеристик, составляющих индивидуальный стиль деятельности.

Подводя итог, отметим, что сформулированные нами принципы развития психологии человека являются развитием традиций ленинградской — петербургской психологической школы, в логике которой построена и концепция В. Н. Панфёрова. В совокупности эти принципы раскрывают феномен цельности личности, которая рассматривается нами в качестве центрального, системообразующего фактора развития человека как целостного интегративного образования.

Литература

- Аверин, В. А. (1997) *Психология в структуре высшего медицинского образования. Диссертация на соискание степени доктора психологических наук*. СПб., СПбГУ, 322 с.
- Аверин, В. А. (2015) Объяснительные принципы психологии развития. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика*, № 1, с. 18–26.
- Аверин, В. А. (2017) Цельность личности — субъективный фактор успешной деятельности человека. В кн.: Е. Ю. Коржова (ред.). *Интегративный подход к познанию психологии человека*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 68–87.
- Ананьев, Б. Г. (1968) *Человек как предмет познания*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 339 с.
- Ананьев, Б. Г. (1999) Некоторые черты психологической структуры личности. В кн.: Д. Я. Райгородский (ред.). *Психология личности: в 2 т. Т. 2: Отечественная психология*. Самара: Изд. дом «БАХРАХ», с. 73–85.
- Асмолов, А. Г. (1996) *Историко-эволюционный подход в психологии личности. Диссертация в виде научного доклада на соискание степени доктора психологических наук*. М., МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Бауэр, Э. С. (1935) *Теоретическая биология*. М.; Л.: Изд-во ВИЭМ, 206 с.

- Выготский, Л. С. (1984) Орудие и знак в развитии ребенка. В кн.: Л. С. Выготский. *Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Научное наследие*. М.: Педагогика, с. 5–90.
- Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (1992) Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным. *Вопросы философии*, № 12, с. 3–20.
- Корнилова, Т. В., Смирнов, С. Д. (2012) *Методологические основы психологии*. 2-е изд. М.: Юрайт, 483 с.
- Крылов, А. А. (ред.). (2004). *Психология*. 2-е изд. М.: Проспект, 743 с.
- Мерлин, В. С. (1986) *Очерк интегрального исследования индивидуальности*. М.: Педагогика, 253 с.
- Митькин, А. А. (1997) На пути к системной психологии развития. *Психологический журнал*, т. 18, № 3, с. 3–12.
- Панфёров, В. Н. (2017) Методология интегрального синтеза психологического познания человека (110-летию со дня рождения Б. Г. Ананьева посвящается). В кн.: Е. Ю. Коржова (ред.). *Интегративный подход к познанию психологии человека*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 11–30.
- Панфёров, В. Н., Безгодова, С. А. (2015) Методология интегрального синтеза в психологической науке. *Психологический журнал*, т. 36, № 1, с. 20–33.
- Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (1998) *Основы теоретической психологии*. М.: ИНФРА-М, 525 с.
- Прохоров, А. М. (ред.). (1983) *Советский энциклопедический словарь*. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1600 с.
- Рудевич, Л. А. (2001) *Теоретико-экспериментальные основы возрастной и дифференциальной психосоматологии. Автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук*. СПб., Санкт-Петербургский государственный университет, 50 с.
- Сергиенко, Е. А. (2012) Принципы психологии развития: современный взгляд. *Психологические исследования*, т. 5, № 24, статья 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/711-sergienko24.html> (дата обращения 27.06.2019).
- Тейяр де Шарден, П. (1965) *Феномен человека*. М.: Прогресс, 296 с.
- Ухтомский, А. А. (1950) *Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Учение о доминанте*. Л.: Изд-во ЛГУ, 330 с.
- Франк, В. (1990) *Человек в поисках смысла*. М.: Прогресс, 366 с.
- Чуприкова, Н. И. (1997) *Психология умственного развития: Принцип дифференциации*. М.: Столетие, 478 с.
- Шмальгаузен, И. И. (1983) *Пути и закономерности эволюционного процесса: Избранные труды*. М.: Наука, 360 с.
- Юревич, А. В. (2005) *Психология и методология*. М.: Институт психологии РАН, 310 с.

References

- Ananiev, B. G. (1968) *Chelovek kak predmet poznaniya [Man as the object of cognition]*. Leningrad: Leningrad State University Publ., 339 p. (In Russian)
- Ananiev, B. G. (1999) Nekotorye cherty psikhologicheskoy struktury lichnosti [Some features of the psychological structure of the individual]. In: D. Ya. Raygorodskij (ed.). *Psikhologiya lichnosti: v 2 t. T. 2: Otechestvennaya psikhologiya [Psychology of personality: In 2 vols. Vol. 2: Russian psychology]*. Samara: Bakhrakh Publ., pp. 73–85. (In Russian)
- Asmolov, A. G. (1996) *Istoriko-evolyutsionnyj podkhod v psikhologii lichnosti [Historical and evolutionary approach in personality psychology]. PhD dissertation (research report) (Psychology)*. Moscow, Moscow State University. (In Russian)
- Averin, V. A. (1997) *Psikhologiya v strukture vysshego meditsinskogo obrazovaniya [Psychology in the structure of higher medical education]. PhD dissertation (Psychology)*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 322 p. (In Russian)
- Averin, V. A. (2015) Ob'yasnitel'nye printsipy psikhologii razvitiya [The explanatory principles of developmental psychology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psikhologiya. Pedagogika — Vestnik of Saint Petersburg University. Series 16. Psychology*, no. 1, pp. 18–26. (In Russian)
- Averin, V. A. (2017) Tsel'nost' lichnosti — sub'ektivnyj faktor uspešnoj deyatel'nosti cheloveka [Integrity of the person — subjective factor of successful human activity]. In: E. Yu. Korzhova (ed.). *Integrativnyj podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka [Integrative approach to the knowledge of human psychology]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 68–87. (In Russian)
- Bauer, E. S. (1935) *Teoreticheskaya biologiya [Theoretical biology]*. Moscow; Leningrad: All-Union Institute of Experimental Medicine Publ., 206 p. (In Russian)
- Chuprikova, N. I. (1997) *Psikhologiya umstvennogo razvitiya: Printsip differentsiatsii [Psychology of mental development: The principle of differentiation]*. Moscow: Stoletie Publ., 478 p. (In Russian)
- Frankl, V. (1990) *Chelovek v poiskakh smysla [Man's search for meaning]*. Moscow: Progress Publ., 366 p. (In Russian)
- Knyazeva, E. N., Kurdyumov, S. P. (1992) Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным [Synergetics as a new worldview: Dialogue with I. Prigogine]. *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 3–20. (In Russian)
- Kornilova, T. V., Smirnov, S. D. (2012) *Metodologicheskie osnovy psikhologii [Methodological foundations of psychology]*. 2nd ed. Moscow: Yurajt Publ., 483 p. (In Russian)

- Krylov, A. A. (ed.). (2004) *Psikhologiya [Psychology]*. 2nd ed. Moscow: Prospekt Publ., 743 p. (In Russian)
- Merlin, V. S. (1986) *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti [Essay integral study of individuality]*. Moscow: Pedagogika Publ., 253 p. (In Russian)
- Mit'kin, A. A. (1997) Na puti k sistemnoj psikhologii razvitiya [Towards a systems developmental psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 18, no. 3, pp. 3–12. (In Russian)
- Panferov, V. N. (2017) Metodologiya integral'nogo sinteza psikhologicheskogo poznaniya cheloveka (110-letiyu so dnya rozhdeniya B. G. Ananieva posvyashchaetsya) [Methodology of the integrated synthesis of human psychological knowledge (dedicated to the 110th anniversary of the birth of B. G. Ananiev)]. In: E. Yu. Korzhova (ed.). *Integrativnyj podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka [Integrative approach to the knowledge of human psychology]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 11–30. (In Russian)
- Panferov, V. N., Bezgodova, S. A. (2015) Metodologiya integral'nogo sinteza v psikhologicheskoy nauke [The methodology of integral synthesis in psychological science]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 36, no. 1, pp. 20–33. (In Russian)
- Petrovskij, A. V., Yaroshevskij, M. G. (1998) *Osnovy teoreticheskoy psikhologii [Fundamentals of theoretical psychology]*. Moscow: INFRA-M Publ., 525 p. (In Russian)
- Prokhorov, A. M. (ed.). (1983) *Sovetskij entsiklopedicheskij slovar' [Soviet encyclopedic dictionary]*. 2nd ed. M.: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1600 p. (In Russian)
- Rudkevich, L. A. (2001) *Teoretiko-eksperimental'nye osnovy vozrastnoj i differentsial'noj psikhosomatologii [Theoretical-experimental foundations of age and differential psychosomatology]*. Extended abstract of PhD dissertation (Psychology). Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 50 p. (In Russian)
- Sergienko, E. A. (2012) Printsipy psikhologii razvitiya: sovremennyy vzglyad [The principles of developmental psychology: Contemporary view]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, vol. 5, no. 24, article 1. [Online]. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n24/711-sergienko24.html> (accessed 27.06.2018). (In Russian)
- Schmalhausen, I. I. (1983) *Puti i zakonomernosti evolyutsionnogo protsessa: Izbrannye trudy [Ways and patterns of the evolutionary process: Selected works]*. Moscow: Nauka Publ., 360 p. (In Russian)
- Teilhard de Chardin, P. (1965) *Fenomen cheloveka [The phenomenon of man]*. Moscow: Progress Publ., 296 p. (In Russian)
- Ukhtomskij, A. A. (1950) *Sobranie sochinenij: v 3 t. T. 1: Uchenie o dominante [Collected works: In 2 vols. Vol. 1: The doctrine of the dominant]*. Leningrad: Leningrad State University Publ., 330 p. (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (1984) Orudie i znak v razvitii rebenka [Tool and sign in child development]. In: L. S. Vygotskij. *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 6. Nauchnoe nasledstvo [Collected works: In 6 vols. Vol. 6. Scientific heritage]*. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 5–90. (In Russian)
- Yurevich, A. V. (2005) *Psikhologiya i metodologiya [Psychology and methodology]*. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., 310 p. (In Russian)